

Глава 486: Два полевых цветка заполняют утес (Часть II)

«Я сказал, что собираюсь затопить их, и это в точности 'Затопление Семи Армий'», - в какой-то миг веер в руке Танга Тридцать Шесть сменился на зеленое яблоко. Он использовал яблоко, чтобы указывать на свет библиотеки и силуэты, оставленные новыми студентами, и сказал: «В Ортодоксальной Академии сейчас так много людей, что для нашего противника не будет так просто израсходовать наши силы до смерти. Наоборот, мы можем изнурять их до смерти».

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Я не верю тебе».

Спустя миг тишины Танг Тридцать Шесть ответил: «Это начало».

«Начало?» - Чэнь Чаншэн действительно был поставлен в тупик.

«Твое начало - это также начало Ортодоксальной Академии, и это место всегда должно будет получать новых студентов... - Танг Тридцать Шесть посмотрел на академию в ночи и сказал, - Ортодоксальная Академия одного человека звучит круто, но в действительности это не Ортодоксальная Академия. Это просто один человек. В будущем, если будет два человека, три человека, три или четыре человека... ничто из этого - не Ортодоксальная Академия. Лишь текущая академия - Ортодоксальная Академия».

Когда ночь углублялась, лампы оставались ярко зажженными. Чэнь Чаншэн последовал взглядом и пробормотал: «Но зачем нам нужны все эти люди?»

«В числе есть сила, - объяснил Танг Тридцать Шесть, поворачиваясь к нему, - в этот миг они все еще очень слабые, очень молодые, но в будущем?»

«Будущем, хм...», - у Чэнь Чаншэна появилась грубая идея. Только вот он действительно не рассматривал дела будущего, потому что привык обращать свой взор на промежуток времени до своего двадцатилетия. Но когда он посмотрел на ярко освещенную Ортодоксальную Академию, на тех новых студентов, сидящих у окна, тихо читающих книги, на спины молодых парней и девушек у озера, он вспомнил те старые сцены, которые пришли к нему в голову, когда он только вошел в Ортодоксальную Академию, те сцены нескольких десятилетий назад, как молодые люди в этой академии учились и глядели на озеро. Когда он думал об этом всем, улыбка постепенно явила себя на его лице. Он подумал про себя, что, независимо от того, что произойдет в будущем, это тоже довольно неплохо. И разве не кажется, что эти деревья, которые лишь видели тишину так много лет, пробудились?

Танг Тридцать Шесть заговорил: «Не забывай, в будущем ты будешь Попом».

Весь континент знал, что Чэнь Чаншэн станет Попом в будущем. Лишь он сам не был уверен в этом, думая, что это было слишком далеким от него. Он не думал, что уже был Директором Ортодоксальной Академии и был лишь в нескольких шагах от подъема к бесконечно блистательному трону Попа. Конечно же, его истинная сила была далека от таких Префектов, как Мао Цююй и Даосист Сьюань, но, полагаясь лишь на божественную иерархию, он уже был равным им. Как тогда сказал Архиепископ Мэй Лиша, Чэнь Чаншэну лишь требовалось кланяться Попу. Делать это перед другими было необязательно.

«Поп... это не так уж и хорошо».

«Конечно же, это не так уж и хорошо, - Танг Тридцать Шесть объяснил, - если Его Святейшество не стоял бы за твоей спиной, такая могущественная личность, как Даосист Сьюань или Линхай Чживан, смогла бы легко превратить тебя в пыль одним пальцем! В

действительности, среди причин, почему они так упорно настаивают на поддержке клана Тяньхай, я думаю, что важнее всего то, что Его Святейшество выбрал тебя своим наследником. В будущем, если ты планируешь стать Попом, это не будет простым делом».

Чэнь Чаншэн вспомнил глубинную тенденцию внутри Ортодоксии в эти последние несколько дней и Боевую Демонстрацию Всех Школ, которая очевидно была нацелена на Ортодоксальную Академию, и он знал, что заключение Танга Тридцать Шесть было верным. В сравнении с истинными силами Ортодоксальной Академии, как Линхай Чживан, у него не было основания в Ортодоксии кроме поддержки Попа и благосклонности Архиепископа Мэй Лиша к нему. Если он хотел стать следующим Попом, он неизбежно пострадает от бесчисленных осложнений и испытаний в последующих годах. Как он мог ответить на них?

«Ортодоксальная Академия - это как раз таки твое основание. В последующие десятилетия все студенты и учителя, воспитанные в Ортодоксальной Академии, все будут считаться твоими людьми, хотят ли они того или нет».

Танг Тридцать Шесть повернулся к нему и сказал: «У клана Тяньхай и тех двух архиепископов определенно есть много запасных планов. Даже есть шанс, что они хотят с помощью этого дела бросить вызов Ортодоксальной Академии, чтобы поднять бунт против Его Святейшества. Но теперь наше баловство ограничило их усилия до врат Ортодоксальной Академии, так что давление тоже будет лежать лишь на Ортодоксальной Академии. Ты должен привыкнуть к этому факту, потому что в следующие десятилетия ты столкнешься с подобными сложностями в любое время».

Лишь услышав это объяснение, Чэнь Чаншэн осознал, насколько сложным было это дело. Он стыдливо сказал: «Я действительно не понимаю эти вещи. Если все так обстоит, мне повезло, что я не пошел во Дворец Ли?»

«Даже если бы ты пошел во Дворец Ли в поисках помощи Его Святейшества, если бы он решил, что Ортодоксальная Академия все еще сможет держаться, он бы ничего не сказал».

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза: «Потому что Его Святейшество думает также, как и мы все. Мы все надеемся, что ты привыкнешь к этому давлению настолько быстро, насколько возможно, а затем быстро созрешь».

«Все это... слишком сложно, - Чэнь Чаншэн сказал из глубин своего сердца, - я никогда не мог думать о всех этих вещах. Как вы все можете понимать это?»

Проводить кропотливые исследования и изучать мысли других, это были вещи, в которых Командир Демонов, Черная Роба и Чжоу Тун были наиболее опытными.

Чэнь Чаншэн всегда чувствовал, что эти были наиболее трудные дела мира людей, в бесчисленные разы сложнее, чем Интеллектуальный Меч.

Так случилось, что Танг Тридцать Шесть тоже думал о мече, которому Су Ли обучил Чэнь Чаншэна: «Ты даже можешь изучать Интеллектуальный Меч, так почему ты не можешь понять эти вещи? Просто ты слишком ленишься думать о них».

Чэнь Чаншэн покачал головой.

«Я не утешаю тебя, - сказал Танг Тридцать Шесть и уставился на него, - однажды ты сказал, что я и Су Ли очень похожи. Так вот, я тоже вспомнил, что есть человек, который очень сильно похож на тебя».

«Ван По?» - Чэнь Чаншэн с надеждой посмотрел на него.

«Этот парень с его постоянно взволнованным видом... и как он похож на тебя? Я говорю о Его Святейшестве», - заявил Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн немного опешил при этих словах, он не мог увидеть, где же он и Поп были похожи.

«Когда я был маленьким, мой дедушка рассказывал мне, что когда-то давно у старой школы Ортодоксии было два преемника: Поп и твой учитель. С точки зрения культивации и интеллекта, Поп уступал твоему учителю. Позже они пошли разными путями, чтобы учиться в Академии Небесного Дао и Ортодоксальной Академии, и разрыв между ними становился все больше и больше. Однако, спустя еще десять лет Его Святейшество догнал его. Он не был подобен твоему учителю, который верил в деньги и власть, и развил невероятно глубокие отношения с Имперским Двором. Он лишь учился в Академии Небесного Дао, его разум был свободен от отвлекающих мыслей. Как результат, его культивация прогрессировала большими прыжками».

Танг Тридцать Шесть разяснил: «Я сказал, что ты и Его Святейшество очень похожи именно потому, что вы оба невероятно сосредоточены и невероятно цените время».

Чэнь Чаншэн задумался над этим, а затем ответил: «Похоже, что все действительно так и есть».

Из-за этой тени он всегда жил невероятно серьезно, культивируя с невероятной сосредоточенностью и цenia свое время. Только вот он не мог представить, что Поп тоже был таким человеком.

Танг Тридцать Шесть вновь уставился на него и сказал: «По правде говоря, я всегда хотел знать, ты настолько ценишь свое время и всегда спешишь... почему ты так спешишь? Что же ты планируешь сделать?»

Чэнь Чаншэн молчал, ничего не говоря.

«Тебе не надо ничего говорить. Я догадываюсь, что это вновь будет звучать, как какое-то безумное заявление, как, когда ты сказал, что ты хотел взять первый ранг первого баннера в Великом Испытании. Ты хочешь стать вторым Чжоу Дуфу?»

Танг Тридцать Шесть не ждал, пока он ответит. Улыбаясь, он сказал: «Не важно, но я думаю, что это определенно будет очень интересно. В будущем я посмотрю, как ты преуспеешь в этом стремлении».

Чэнь Чаншэн обдумал это, но не сказал слова 'спасибо'. Вместо этого, он вернул вопрос: «А ты? Что ты планируешь делать? Почему ты вдруг стал настолько серьезным в последнее время... Почему ты хочешь помочь мне?»

Во многих случаях, такой вопрос, как 'почему ты хочешь помочь мне' мог испортить настроение, но он и Танг Тридцать Шесть уже были слишком хорошо знакомы друг с другом. Его это не заботило, как и Танга Тридцать Шесть.

«Прежде, чем я прибыл в столицу, я никогда не думал о том, что я планировал делать в будущем», - Танг Тридцать Шесть подошел под большой баньян и посмотрел вниз на крупницы звездного света в озере. После паузы, он продолжил: «Или, возможно, то, что я должен был

делать в будущем, уже было решено, так что мне не требовалось думать об этом».

Чэнь Чаншэн стоял рядом с ним. Взглянув на него, он увидел, что Танг Тридцать Шесть был необычно спокойным.

«Когда были объявлены изменения Провозглашения Лазурных Небес, ты помнишь комментарий Старейшины Предсказания? Он сказал, что я был ленивым, иначе давным-давно попал бы в верхнюю десятку Провозглашения Лазурных Небес»,

«Да, я помню это очень хорошо, так что, когда я увидел, как ты выходишь из Мавзолея Книг, я действительно был удивлен».

«Лень... ее причина в том, что я не хотел делать что-либо, потому что мне никогда не требовалось делать и единой вещи с детства».

Ветер постепенно успокоился и поверхность озера вернула свою гладкость. Эти частички звездного света на воде тоже стали намного более ясными.

Пока Танг Тридцать Шесть смотрел на них, он сказал: Не важно, кто Император, не важно, кто Поп, пока люди не в рабстве демонов, мой клан может жить очень хорошо, и мне суждено быть главой клана Танг. Без необходимости делать что-либо, я буду жить жизнью славы, величия, богатства и чина. С моей могущественной властью и высоким статусом, я жил бы в самом экстравагантном особняке в мире, женился бы на наиболее целомудренной и тихой жене. Я бы пил самое дорогое вино, катался бы на самых свирепых лошадях, организовывал бы лучшие театральные выступления, и все, кто приходили бы, были бы наиболее могущественными индивидами мира. Так как все это было предначертано, в чем необходимость для меня быть усердным?»

Чэнь Чаншэн подумал над этим, а затем спросил: «Что насчет культивации?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Старейшина Предсказания сказал, что если я буду усердно работать, я смогу попасть в верхнюю десятку Провозглашения Лазурных Небес, но... это все еще не сравнится с Сюй Южун, Чжэсю, а также тобой».

Чэнь Чаншэн вспомнил, что, когда они встретились в Таверне Сливового Сада, он упомянул это.

В то время Танг Тридцать Шесть назвал их 'той девушкой, которая лишает других дара речи, и тем волчонком'.

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и указал: «Иметь возможность попасть в верхнюю десятку Провозглашения Лазурных Небес уже весьма превосходно».

«Это действительно превосходно, но это все же чуть хуже, чем вы, уродцы. Даже если это недостаток всего одного балла, это все еще недостаток». Танг Тридцать Шесть приостановился, а затем продолжил: «Так как я не могу быть самым лучшим, в чем смысл?»

Чэнь Чаншэн не знал, как ответить на это, так что сменил тему: «Тогда почему ты перестал лениваться?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Комментарий Старейшины Предсказания в Провозглашении Лазурных Небес сказал, что это из-за моей встречи удачного шанса».

«Что за удачный шанс? Как так, что я не знаю о нем?»

«Идиот, разве эти слова не говорят в точности о моей встрече тебя?»

«Что насчет меня?» - Чэнь Чаншэн действительно не понимал, что в нем было экстраординарного.

И так же, как Танг Тридцать Шесть сказал несколько дней назад, человек, который не осознавал собственной гениальности, действительно был чем-то, что заставляло людей в той же области злиться и расстраиваться.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и покачал головой, говоря: «Я никогда не встречал такого человека, как ты. Люди, как ты, в мире, вероятно, даже более редкие, чем белые единороги, потому что ты живешь... слишком серьезно, слишком правильно. Я все еще не знаю, за чем ты гонишься, но это чувство... очень интересное»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/131827>